

недаром князь Курбский так чтит «оного блаженного Васьяна».¹⁷² С этим же связано и другое характерное для XVI в. явление — поддержка нестяжательского движения некоторыми крупными монастырями, в частности таким старым центром политической оппозиции, каким был еще в XV в. Кирилло-Белозерский монастырь. Филиппики Нила против «плотских мудрствований», первоначально направленные именно против кирилловского монашества, легко переосмыслились по адресу господствующей иосифлянской верхушки церкви; еще охотнее повторяли эти филиппики бояре, недовольные ростом монастырского землевладения за счет светского. Общая направленность учения Нила — его индивидуализм (личное самосовершенствование), проповедь «ухода от мира» — также гармонизировала с настроениями знати, все более оттесняемой от власти и переходившей в оппозицию. В глазах крупных феодалов нестяжательство становилось прежде всего политической идеологией, направленной против светских и духовных «дворян великого князя».

Столкновение нестяжателей с Иосифом Волоцким в последний период деятельности волоцкого игумена говорит, таким образом, об определенной эволюции нестяжательства. Но это столкновение говорит и о другом. Чем объясняется, что резкое расхождение между двумя идеологическими течениями, вышедшими из русла феодальной церкви, обнаружилось именно в начале XVI в.? Почему ученики Нила Сорского, упорно воздерживавшегося в своих сочинениях от прямых полемических выступлений против других церковников, решились в 1508—1511 гг. выступить против «митрополита и всего собора Русския митрополия и... священно-инюка игумена Иосифа»? Для того чтобы понять причины этого, следует учесть явление, отмеченное нами выше: существование в конце XV в. силы, перед лицом которой все представители феодальной церкви были солидарны, — еретического движения. В начале XVI в. ересь была разгромлена; Вассиан Патрикеев и другие нестяжатели именно потому могли себе позволить выступить вопреки Иосифу за великодушные по отношению к еретикам, что речь шла о еретиках, отрекшихся от своих взглядов; активные деятели еретического движения, способные защищать свои воззрения (против которых Вассиан выступал так же решительно, как Иосиф) были физически истреблены. Предпосылкой нестяжательской «терпимости» было, таким образом, падение еретического движения.

Для того чтобы понять смысл идеологической борьбы, развившейся в Русском государстве в конце XV и в начале XVI в., необходимо постоянно учитывать крупнейшее общественное движение этого периода — новгородско-московскую ересь. При всей своей сложности еретическое движение конца XV в. представляло собой форму «революционной оппозиции» против феодализма». Именно поэтому существование этого движения заставляло церковников серьезно помышлять о внутренней реформе церкви. Именно поэтому временное устранение еретической опасности позволило выйти наружу идеологическим движениям, отражавшим противоречия внутри господствующего класса феодалов.

¹⁷² А. М. Курбский. История о великом князе Московском. Оттиск из: РИБ, т. XXXI СПб., 1913, табл. 3—4.